

От редакции: По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в издательстве «Вече» вышла антология стихов «Молитвы русских поэтов», где четырнадцать стихотворений автора журнала «Сибирь» Сергея Чепрова. Эти стихи мы ныне и предлагаем нашим читателям.

МОТЫЛЬКИ

Порхая в ночи мотыльками,
Спешим на губительный свет.
А после разводим руками,
Когда уже выхода нет.

В полшаге всего от порога,
Куда добровольно — нельзя,
Мы вдруг вспоминаем про Бога,
Молитву Ему вознося.

За грешное, бренное тело,
За душу, что еле жива,

Мы молимся так неумело,
С трудом подбирая слова.

Откуда молитва исходит?
С каких позабытых стихий?

Но Он наши беды отводит
И наши прощает грехи...

И, только отхлынут печали,
Мы вновь устремимся во тьму,
Забыв, что себе обещали
И что обещали Ему.

С уставшими глазами,	А сердцу просветлиться,
С нескладною судьбой,	Да снять с души печаль,
Я здесь, пред образами,	Всего-то — преклониться,
Как сам перед собой.	Всего-то — помолчать.

И сам себя ругаю,	Что жито-пережито,
Что нить живую рву,	Всё где-то... А сейчас
Что редко забегаю,	Нескладная молитва
Мол, далеко живу...	Да тонкая свеча.

На исповеди

— Грешен, сын мой? — Ох, батюшка, грешен,
 Коли душу пришёл лечить.
 Всем земным грехам был подвержен.
 И в делах, и в мыслях не чист.

Сам себя всё корил, а толку?
 Только больше по Свету тоска.
 Грешен, батюшка, что так долго
 Я сюда дорогу искал.

Грешен, коли совсем не слушал
 Мудрых слов, что твердила мать.
 Грешен, батюшка, коли душу
 Слишком поздно стал узнавать.

Каюсь! Каюсь! Хоть не пристало
 Мужу щёку слезою жечь.
 А великий грех или малый,
 Всё одно — заноза в душе.

Грешен, коли гордыню тешил:
 Сам себе и король, и шут...
 Грешен, батюшка. Как не грешен,
 Коль покоя не нахожу.

И вознеслись под куполом раздольно
 Святых молитв чистейшие слова.
 И встала Русь, светла и богомольна.
 И, может, потому еще жива.

А святость ты какой измеришь мерой?
 Все веруем, хотя не без затей.
 И пусть в Великий Пост чуть слабнем верою,
 Но в Пасху нет народа нас святей!

А Русь моя всегда была светла
 Тем, что свеча не гасла пред иконой,
 Тем, что сияли в небе купола
 И плыли вдаль малиновые звоны.

Но в сумраке неверия и лжи
 Мерцанье свеч так тускло и так робко.

Ведь Вера — это совестность души,
 Как средь болот спасительная тропка.

Вот потому и холодно живем:
 Жестокость слов и безответность сердца
 Душа без Веры — как без печки дом.
 Ни приютиться в нём, ни обогреться.

Дивный свет

В реке луны дрожащий след,
 Чуть слышный шёпот леса...
 И этот чистый дивный свет
 Из-под земли? С небес ли?

Как всё устроено мудро:
 Речушка, лес, опушка
 И деревушка под горой
 Со старою церквушкой.

В ночной тиши, в лесной глуши
 Смотрю на это чудо.
 Ни фонарей здесь, ни машин,
 А дивный свет откуда?

Ты в книжках не ищи ответ.
 Несовершенно знание.
 А этот чистый дивный свет —
 Есть Святости Сияние.

Чем дольше жизнь, тем более утрат.
 Чем выше дерево — листья опавшей больше.
 А беззаботность ясного утра
 Уже к закату прозревает болью.

Когда в конце пути лишь холм земли
 С крестом, в сугробе на века уснувшем,
 Задумаешься: стоит ли пылить,
 Сбивая ноги в кровь и рая душу.

Но в шорохе опавшего листа
 О вечности молитвенная Вера.
 Без Веры жизнь — всего лишь маета
 Сухой былинки под холодным ветром.

Я этой жизни, хоть какой, но — рад,
 Когда постиг, что мне не кануть в небыть.
 А на земле чем более утрат,
 Тем больше обретений там, на небе.

Только станет утро розоветь,
Испокон веков по всей Руси
Золотые маковки церквей
Густо прошивают неба синь.

Эти бреши меж небесных плит,
Полные печалью земли,
Будто бы каналы для молитв,
Чтоб до Бога побыстрее дошли.

Словно бы врасстая на века
В пол, что весь коленями истёрт,

Просит мать-старушка за сына,
Что пути никак не обретёт.

Женщина, как тень у алтаря,
Нагулявшись в молодости власть,
Чтобы всё же жизнь прошла не зря,
Просит ей ребёночка послать.

Тусклый свет под куполом разлит.
Льётся шёпот, губы шевеля.
Если б этих не было молитв,
В горе утонула бы земля.

К заутрене

Со своими вечными несчастьями
И такими редкими успехами
Мы всё чаще к Богу обращаемся.
А к кому ещё? Да больше не к кому.

По морозцу я спешу к заутрене
В светлый храм с извечными вопросами:

Кто я? Иль частица Бога мудрого,
Иль случайная песчинка космоса?

В тишине под взглядами иконными
Я в сторонке с тоненькою свечкою
Встану с головою преклонённою
И забуду про вопросы вечные.

Чада суетливых одиночеств,
Сохранив способность лишь просить,
Мы взываем к небу: «Авва, Отче!
Чашу эту мимо пронеси!»

Просьбы наши достигают Бога.
Видно, поделом и по делам,
Чашу нашу передав другому,
От другого — преподносит нам.

Лишь Христос, поняв всю суть страданья,
И не зная фразы «Чур меня!»,
Словно Агнец Божий на закланье,
Шёл к Голгофе, голову склоня.

За тысячелетья измельчавши,
Боль не в силах на себя принять,
Так и будем горестные чаши
Мы по кругу вечному гонять.

Молитва

Чтоб до ста лет смотреть на белый свет
С душою чистой и со взором ясным,
Храни меня, Господь, от всяких бед.
Но ещё больше, Боже, от соблазнов.

От слова злого да от куража,
От алчности, что разъедает душу,
От зависти, что точит, словно ржа,
Тем паче сохрани от равнодушья.

Что на глазах — лишь руку протянуть
И взять, — увы! — так зыбко и так тленно...
Дай силы мне пройти нелёгкий путь.
И сохрани от глупости и лени.

* * *

Как словом сладким мысль свою ни ласть,
Какой ни корчи из себя особы, —
Просить, молить, ещё поплакать всласть —
Вот всё, на что стих грешника способен.

Но строки, коих не коснётся тлен —
То Божий Глас, то Музыка Вселенной,
Что поднимает сломленных с колен,
Неверующих — ставит на колени.

* * *

От горя сердце просто выгорает,
А нам твердят с усмешкою про рай.
Я вижу, как Россию тянут к краю.
И вот уже он близок, этот край.

Всё кончено! — лукаво бесик шепчет.
Не слушаю. Не верю. Не смирюсь.

Ни снадобья, ни палочки волшебной
Нет у меня. И потому — молюсь.

Насколько хватит времени и силы,
До вздоха до последнего молю:
Всевышний Боже, не оставь Россию,
Несломленную, горькую мою!

* * *

Мы все — только с боку припека.
Послушно бредущие вслед...
Коль первое слово — от Бога,
То Бог есть и первый поэт.

Сколь нами словес не излито,
Не брошено в суетный свет,
Всё ж главное слово — Молитва.
И выше поэзии нет!